

— Ты преподнес Хуайи Оду дворцу Эпан, полную критики текущих событий и скорби о прошлом, а Сяо Вань — Оду Лошэнь. Умеешь же ты подбирать лекарство по болезни, пиши что хочешь.

— Слушаюсь, — И Ши вздохнул.

Больше всего на свете он ненавидел подобные туманные темы. Будь это задание на экзамене по литературе, он бы не знал, с чего начать. Раз уж взялся писать стихи для нее, почему бы не выбрать те, что воспевают женскую красоту? Какие строки о женщинах он помнил из прошлой жизни? Как ни крути, в голову приходило только одно — красота. Не раздумывая, решил выдать всё, что всплывет в памяти.

— Госпожа, готово.

— Читай.

— Красота от природы, не скрыть её, не утаить. Однажды призвали во дворец, к государю в фаворитки. Обернётся, улыбнётся — сотни чар пробудит, и померкнет вся красота шести дворцов.

И Ши выдал то, что первым пришло на ум, пусть смысл и немного исказился. Впрочем, не беда: право толкования оставалось за ним. Прости, Бай Цзюйи, пришлось позаимствовать твое стихотворение, я попал в затруднительное положение.

Глаза женщин, присутствовавших в комнате, загорелись. Обернётся, улыбнётся — сотни чар пробудит. Какая прекрасная похвала! Не зная лица этого человека, они, услышав такие слова, тут же представили себе несравненную красавицу, чей взгляд и улыбка полны грации, затмевающей всех наложниц в императорском дворце.

— Мой талант ограничен, прошу простить, если подобрал слова не совсем уместно, — И Ши сложил руки в поклоне.

— Обернётся, улыбнётся — сотни чар пробудит... И померкнет вся красота шести дворцов... Прекрасные стихи. Если они дойдут до дворца, твоей жизни конец.

Высокородная женщина за пологом пробормотала эти строки раз десять, а затем, оставшись довольной, произнесла:

— Продолжай.

Казалось, ей всё еще мало.

— Э-э... — И Ши почувствовал, как по спине поползли мурашки.

— Пиши, пока не иссякнешь.

Со лба И Ши выступил пот, он лихорадочно начал перебирать в памяти всё, что знал. В прошлой жизни он заучил сборник древней поэзии, посвященный описанию красавиц. Тогда он думал, что цитирование стихов поможет ему произвести впечатление на девушек, вот только девушек не было.

— На севере красавица живёт, несравненная, одинокая. Один взгляд — рушатся города, второй — гибнут царства.

И Ши принялся строчить, не останавливаясь. Женщины снова были поражены. До чего беспощадные стихи, как же теперь чувствовать себя остальным женщинам в Поднебесной? Хороши ли эти стихи для древних — И Ши не знал, главное — польстить слушательнице.

Женщина за пологом замерла, о чем-то задумавшись.

— Что значит — гибнут царства?

— Это значит, что все жители Поздней Цинь будут очарованы ею, — пояснил И Ши.

В оригинале смысл был иным: красавица с севера, оторванная от мирской суеты, одним лишь взглядом на стражников заставляла их бросить оружие и сдать крепость, а взглянув на императора, заставляла его потерять голову и погубить государство. Но об этом здесь говорить нельзя — голова с плеч полетит.

— Неудивительно, что Сяо Вань к тебе равнодушна. Ты и правда мастерски слагаешь стихи. Продолжай.

И Ши пришлось сочинять дальше. Что еще? Ничего не приходило в голову, и он начал импровизировать. Списывать, продолжать списывать, причем не просто списывать, а лепить всё в кучу.

— Лик, что заставляет рыбу нырять, а диких гусей — падать с небес; облик, что заставляет луну прятаться, а цветы — стыдливо закрываться. Эта дева лишь на небесах должна обитать, в мире людей редко встретишь такую, да вот беда — с небес на землю упала!

И Ши собрал всё, что смог вспомнить, в одно стихотворение. В комнате снова воцарилась тишина.

— Госпожа... Больше не могу, — И Ши криво усмехнулся.

Он заметил, что женщины широко открыли глаза, о чем-то размышляя. Похоже, они всё еще смаковали эти строки. Впрочем, это не удивительно: те стихи, что глубже всего врезались в память И Ши, были либо очень звучными, либо прославленными в веках. Уровень мастерства был запредельным.

— Если тебя заметила Хуайи, значит, твой талант не пропадает зря, пусть ты и не имеешь высокого звания. Но ты даже не видел моего лица, а каждое стихотворение посвящаешь моей красоте. Неужели... — она медленно растянула слова, — ты хочешь увидеть мой настоящий облик?

— Не смею.

— Жаль, очень жаль. У Хуайи характер жесткий, иначе я бы точно оставила тебя при себе в качестве первого мужского слуги, — она томно вздохнула.

Мужской слуга — это почти как евнух. Разница лишь в том, что один кастрирован, а другой нет. Многие знатные дамы, например, старшие дочери, унаследовавшие состояние и не имеющие мужей, не заботились о своей репутации. Они часто заводили красивых мужчин для утех — таких называли фаворитами. А если мужчина был просто украшением или помощником — мужским слугой. Из этого следовало, что она не из гарема императора, иначе кто бы посмел держать мужского слугу.

Сердце И Ши сжалось. Он этого не хотел.

— Ещё я слышала, что ты силен в торговле.

— Вы переоцениваете меня, это так, низкопробные уловки, — И Ши принялся яростно принижать свои заслуги.

Он мечтал поскорее сбежать отсюда. С этой женщиной он не мог тягаться, и спорить с ней было себе дороже.

— И то верно, мне сейчас как раз не хватает толкового человека, который умеет делать деньги.

— ...

И Ши не понимал, что она задумала. В конце концов, он человек Цинь Муцун, неужели она собирается его отобрать?

— Почему ты так скован передо мной? Я что, съем тебя? — спросила женщина.

Каждое её слово звучало совершенно обычно, но из-за её уникального голоса в них слышалась

какая-то кокетливая нотка.

— Мы с вами не представлены друг другу, поэтому я обязан соблюдать правила приличия.

— Нынешнее положение Хуайи — целиком и полностью моя заслуга, — равнодушно бросила женщина.

Эти слова вызвали в душе И Ши настоящую бурю. Даже у Цинь Муцун нет такой власти? Кто же она такая?

— Те гроши, что ты зарабатываешь, мне не интересны. Приходи через некоторое время, я снова тебя вызову. Не разочаруй меня.

Женщина, казалось, была уверена в нём, она протянула руку и слегка помахала:

— Проводите его.

— Слушаюсь. Господин, прошу за мной.

— Благодарю вас, госпожа, — И Ши облегченно вздохнул. Наконец-то он сможет уйти подальше.

— О, кстати, твоё вино меня заинтересовало. Завтра пришли мне ещё немного.

— Слушаюсь.

Лишь сев в карету, он смог успокоиться.

— Господин, они вас не обижали? Если они вас притесняли, скажите мне, я обязательно доложу княжне, — обеспокоенно спросила Янь Ин, видя, что он весь в поту.

— Всё в порядке, просто немного испугался, — И Ши отмахнулся.

В прошлой жизни он был обычным человеком, и даже перед крупным начальником чувствовал лишь легкое волнение. Но здесь всё иначе: здесь люди высокого ранга решают, кому жить, а кому умереть. Это не Цинь Муцун, с которой он делил ложе и которая не причинит ему вреда. А если эта женщина из-за какого-то его выражения лица или жеста разозлится и убьёт его? Крупные помещики, убивающие простолудинов, — обычное дело. Да и вельможи, попирающие человеческие жизни, — вещь известная. Лучше не связываться.

— Завтра подготовь немного бессмертного вина Источник дракона, а ещё перец и рапсовое

масло, мне нужно отправить это ей.

Сегодняшний вечер прошел без потерь. В целом, поездкой можно быть довольным. Сейчас нужно ждать денег, накопить первоначальный капитал, чтобы расширяться. Зарабатывать деньги требует времени. Но из-за сегодняшней встречи голова И Ши шла кругом. Во-первых, из-за подозрений, во-вторых — из-за мужских инстинктов.

Эта женщина... она действительно красива. Хотя он и не видел её лица, но по голосу и изгибам фигуры можно было понять: если лицо не совсем уж безобразное, то она — настоящая роковая красавица. Особенно голос, словно у лисицы-оборотня, полный соблазна. Она занимает высокое положение, в её тоне и взгляде никогда не было жестокости, но они излучали властность, ту самую властность господина, которой никто не смел противиться. Удивительная женщина.

На следующее утро Эр Гоу доложил И Ши, что кур набрали немного, всего около сотни.

— Господин, зачем нам куры? Есть будем?

— Нет, мы собираемся развиваться во всех направлениях.

Янь Ин призадумалась:

— Так мы же отнимем хлеб у крестьян?

Многие крестьяне продают кур и уток, если И Ши займется этим, их заработок станет ничтожным.

— Ха-ха, нет-нет, мы не будем конкурировать с ними. Кто сказал, что наши куры должны продаваться только в Бяньцзяне?

Есть масса мест, где можно продавать кур. Хотя район Хуай богат, во всей Поздней Цинь полно средних и крупных городов, которые также страдают от неурожая. Кур и уток там мало. И Ши усмотрел в этом выгоду и решил продавать птицу в других местах. К тому же, став главным поставщиком в Бяньцзяне, он сможет манипулировать ценами.

— Всё готово? Пошли, отправимся в ресторан Хуайцзян.

Карета помчалась вперед и вскоре прибыла туда, где вчера И Ши едва не лишился чувств. Но на этот раз он был смелее, увереннее, вернувшись к своему обычному непринужденному состоянию. Выпрямив спину, он обмахивался веером, шагая легко и спокойно.

— Господин, прошу за мной.

Когда до ресторана оставалось меньше ли, из ниоткуда появилась женщина в черном и преградила путь карете. Она направила их по другой дороге, чтобы миновать главный вход. Похоже, они всё ещё хотят, чтобы Хуайцзян оставался в тени и продолжал быть обычным борделем.

— Эта госпожа, управляющая рестораном, обладает немалой властью. Девушка, не расскажешь ли мне о ней?

Девушка в черном сама правила каретой, отослав Ши Дачжуана назад.

— Господин, вы можете спросить об этом саму госпожу, вы человек, которого она ценит.

Она не осмелилась сказать слишком много, боясь наказания, лишь намекнула, что та женщина высокого мнения об И Ши.

— Благодарю, — кивнул И Ши и замолчал.

Они вошли через заднюю дверь и снова поднялись на верхний этаж.

— Я уж думала, ты не осмелишься прийти сам.

Женщина по-прежнему лежала на боку, подпирая голову одной рукой и зевая другой. Грациозная, словно благородная снежная лисица.

— Госпожа пожелала вина, я, конечно, не заставлю вас ждать. Смотрите, это бессмертное вино Источник дракона.

И Ши обеими руками преподнес кувшин.

— Подойди ближе.

И Ши сделал широкий шаг вперед, лицо его было спокойным.

— О? Больше меня не боишься? — удивилась женщина.

— Раз уж вы знакомы с княжной и знаете, кто я такой, то если бы хотели мне навредить, вряд ли потребовалась бы личная встреча, — улыбнулся И Ши.

— Хи-хи-хи, а ты и правда интересный. Наливай.

И Ши налил чашу вина и тихо замер за пологом, ожидая, пока она протянет руку.

— Глупый, хочешь, чтобы я пила прямо так? — усмехнулась женщина.

Он опешил: а как ещё? Не из рук же его пить?

Тут же вышла служанка, взяла чашу и сделала глоток. Проверка на яд.

— Госпожа, яда нет.

— Подавай.

Из-за полога показалась тонкая рука с изящными пальцами, ожидая, пока И Ши вложит чашу в ладонь. Она приподнялась на кровати, чтобы удобнее было пить, и, грациозно вытянув шею, сделала глоток.

И Ши хотел было предупредить, что вино крепкое, не стоит пить залпом, но не успел — она осушила чашу одним махом, даже глазом не моргнув. Ничего себе! Залпом!

— Неплохо, отличное вино! Придумать такой способ брожения... Ты и правда уникал.

— Госпожа слишком добра ко мне.

— И ещё, говорят, ты привлекаешь посетителей в рестораны с помощью рассказчиков. Что за книги?

Ей стало интересно, о чем же история Путешествия на Запад.

— Это так, случайные записи, что пришли мне в голову, ничего серьезного.

— Расскажи, послушаю.

Оказалось, ей просто скучно, и она ищет развлечений. И Ши согласился. Служанка принесла маленькую скамеечку, и он сел у кровати. Расстояние было таким близким, что он почувствовал тонкий аромат её тела. И Ши гадал, как она обычно купается? Этот запах проникал в самую душу.

— Хаос не разделен, небо и земля смешались, туманно и бескрайне, никто того не видел. С тех пор как Паньгу расколол первозданный хаос, светлое и мутное разделились...

И Ши начал неспешно рассказывать. Он не знал, интересны ли женщинам такие романы. Она явно была сильной личностью, вряд ли ей по душе любовные истории. Хотя лица её было не разглядеть, чувствовалось, что она очень увлечена.

— Значит, ты использовал Пещеру водного занавеса, чтобы придумать название для вина? Ловко.

Услышав про Пещеру водного занавеса, она сразу поняла маркетинговый ход И Ши.

— Неужели в мире правда есть такая удивительная обезьяна? — спросила она.

— Госпожа, это всего лишь легенда.

— Правда? А как ты думаешь, можно ли в этом мире обрести бессмертие? — её интерес только разгорался.

— Если бы бессмертие существовало, почему никто о нём не знает? Тысячи лет бесчисленные правители искали эликсир долголетия, но где они теперь? Все лежат в императорских гробницах, — с улыбкой пояснил И Ши.

— И то верно, — она не стала спорить.

— Рождение, старость, болезнь и смерть — законы природы. Если пойти против них, не значит ли это пойти против Неба? Как велико Небо! Один ливень, одна засуха, одна холодная зима — и по всей стране голодающие, и повсюду белеют кости. Если бы кто-то действительно мог жить вечно, разве не пришлось бы ему сражаться с самим Небом? Обладать силой передвигать горы и осушать моря.

Женщина восхитилась ещё больше, протянула свою белоснежную руку и крепко ущипнула И Ши за щеку.

— Ты смотришь на вещи так широко, но не все способны на это, например, один глупец... — она звонко рассмеялась. — Угадай, кто этот глупец?

У И Ши дернулся уголок рта. Конечно, он знал, кто этот глупец. Нынешний император, который помешан на бессмертии, но вслух об этом не скажешь.

— Похоже, ты и сам понимаешь. При мне ты можешь говорить что угодно, я тебя защищу, но если это дойдет до его ушей — быть беде, понимаешь?

— Слушаюсь.

— Продолжай.

И Ши рассказывал до самого момента, когда Сунь Укун разгромил Небесные чертоги, но тут вошла служанка и прервала его.

— Госпожа, время обеда.

И Ши послушно замолчал и отступил.

— Не хочу, — женщина махнула рукой, голос её звучал слабо.

По тону было ясно, что она истощена.

— Госпожа, здоровье превыше всего, голод лишает сил, — мягко посоветовал И Ши.

— В последнее время совсем нет аппетита.

Так вот в чем дело. И Ши внимательно посмотрел на блюда. Выглядели они изысканно, пахли вкусно, там были всевозможные деликатесы. Но есть их не хотелось. Еда была посредственной, без аппетита в горло не лезла.

— Госпожа, ваша потеря аппетита — это болезнь? — спросил И Ши.

— М-м, просто не хочется есть. Что, хочешь меня уговорить? — она перевернулась на другой бок, лениво протянув слова.

— Ресторан Сяньяо привлёк жителей Бяньцзяна не только вином, но и едой. Там есть кое-что особенное, — И Ши уверенно улыбнулся.

— Хм? Мне нравится, когда ты улыбаешься. Рассказывай, что за еда.

Женщина заинтересовалась.

— Я добавил в блюда две вещи: одну зовут перец, другую — рапсовое масло. Вы наверняка никогда их не видели. Я привез их сегодня вместе с вином, если вам интересно, я могу приготовить прямо сейчас.

И Ши достал из свертков кое-какие продукты.

— О? Позовите людей, разожгите огонь, пусть я попробую.

И Ши попросил перец, сычуаньский перец, соль и принес с собой сковороду. Он решил готовить сам — в прошлой жизни он пересмотрел кучу видео с рецептами и немного научился. То, как он серьезно нарезал овощи и мясо, заставило служанок украдкой поглядывать на него.

Полог был сделан из какого-то хитрого материала — казалось, изнутри видно всё, что снаружи. Женщина выпрямилась и с интересом наблюдала. Вскоре сковорода разогрелась, И Ши первым делом бросил специи, чтобы раскрыть аромат. Уникальный запах чеснока и перца заполнил комнату. И Ши несколько дней назад отправил людей на поиски чеснока, и благодаря подсказкам своей золотой системы нашел его в дикой природе.

— Как вкусно пахнет.

— Что это за черная штука у него?

— Он сказал — сковорода? А что такое сковорода?

Служанки, стоявшие сзади, шептались, и у них от запаха заурчало в животах. И Ши, следуя памяти, шаг за шагом добавлял ингредиенты. Когда рапсовое масло, перец и чеснок дали аромат, он выложил мясо и посолил. Жаль, что древних специй было мало. В прошлой жизни он любил готовить мясо с квашеной капустой — острое с кислинкой, основа домашней кухни. Но в Поздней Цинь нет квашеной капусты...

И Ши готовил, и вдруг его осенило. Хм, квашеная капуста? Похоже, в Поздней Цинь её действительно нет. В голове возникла идея.

— Госпожа, готово.

Он подбросил дров, чтобы на сильном огне загустить соус. Та самая служанка, что пробовала еду на яд, снова подошла, подцепила кусочек свинины и подула на него. Понюхала — глаза её засияли. Как вкусно!

Один кусочек — и во рту разлилось блаженство, острота и пряность заиграли на языке. После проверки блюдо подали к кровати вместе с мисками риса.

— М-м, дай-ка я попробую.

Она уже не могла дождаться. Один кусочек — и тело слегка вздрогнуло от удовольствия, аппетит разыгрался не на шутку.

— Госпожа, лучше есть мясо с рисом, — подсказал И Ши.

Она послушалась: кусочек мяса, ложка риса — и незаметно для себя съела всё. Во рту жгло, но

это был уникальный вкус, совсем не похожий на привычные деликатесы. И Ши знал — это чеснок и рапсовое масло.

— Скорее, добавьте госпоже риса, — видя это, И Ши улыбнулся и кивнул служанке.

— Очень интересно. Я уже готова отбить тебя у Хуайи, — женщина ела с явным удовольствием.

Она съела еще немного, насытилась, отложила палочки, и вид её стал гораздо бодрее.

— Сегодня я дам тебе шанс, — сказала она.

— Э-э... но я человек княжны, — И Ши догадался, о чем речь, и засомневался. Предавать Цинь Муцун нельзя.

— Ха-ха, не бери в голову Хуайи.

— Мою жизнь спасла княжна, и я не сделаю ничего, что могло бы её огорчить, — И Ши снова покачал головой. Свои принципы он решил отстаивать до конца.

— Я знаю всё, что было между вами, ты думаешь, у вас плохие отношения?

Сказав это, она внезапно повысила голос и поднялась во весь рост. Две служанки за пологом быстро помогли ей одеться, и за несколько секунд она превратилась в настоящую императрицу. Пропорции её тела были поразительны, даже придворное платье не могло скрыть её несравненной красоты. И Ши застыл: даже от одного силуэта веяло такой силой, что она точно была роковой женщиной.

— Нынешнее положение Хуайи, её влияние при дворе, её власть над войсками — всё это дала ей я.

И Ши был в шоке. О боже! Так она — главный босс Цинь Муцун?!

— Это...

— А теперь! Присягни мне на верность! — её голос стал холодным и властным, как у самого императора.

— Слушаюсь.

Видя это, И Ши пришлось согласиться. Он и представить не мог, что она настолько влиятельна. Положение её было даже выше, чем у Цинь Муцун.

— Только на словах?

<http://bllate.org/book/18529/1782349>